

НАША СТРАНА

Год издания—51-й. Буэнос Айрес, суббота 13 февраля 1999

"NUESTRO PAIS"

Buenos Aires, sábado 13 de febrero de 1999 N° 2531-2532

ЕВГЕНИЙ ВАГИН

“ВЕЧЕ” — “НАШЕЙ СТРАНЕ”

К 50-летию русской монархической газеты

Пятьдесят лет назад, 18 сентября 1948 года, в Буэнос Айресе вышел первый номер антикоммунистической монархической газеты „Наша Страна“, которая встретила свой полувековой юбилей в полном расцвете сил, оставаясь все это время важнейшим печатным органом русского Белого Зарубежья и став в последнее время живым органом связи со здоровыми силами русской антикоммунистической оппозиции на родине.

„Наша Страна“ была основана И. П. Солоневичем — мужественным борцом с красным Интернационалом, одним из первых свидетелей-обвинителей перед всем миром „диктатуры импотентов“, превративших в огромный концлагерь нашу страну — Россию. И. Солоневич, наряду с И. А. Ильиным — и, быть может, в еще большей степени — был активным борцом с той опасностью, чудовищные масштабы которой в те годы острее других воспринимались русскими антикоммунистами. На Россию пришелся первый удар „мировой закулисы“, в России раньше всего вспыхнуло пламя освободительной борьбы против ее поработителей. А когда, подло преданные „союзниками“, но оставшиеся несломленными силы Белого сопротивления оказались вынужденно оказавшись на Западе, здесь к ним со временем присоединилось новое поколение борцов, к которому принадлежала и замечательная семья Солоневичей.

Проницательный мыслитель, острый аналитик прошлого и внимательный наблюдатель современности, надежный могучим публицистическим даром, И. Солоневич прекрасно понимал все возрастающее влияние печатного слова — в изменившихся условиях борьбы, когда было необходимо не только поддерживать в боевой готовности старые кадры, но и воспитывать новые силы; более того, сознательно делать упор на молодом поколении, вступающем в борьбу. Не искать единомышленников, но воспитывать их — это должно быть первоочередной задачей патриотического печатного органа, особенно при окружающем безразличии (чуждый мир) или откровенной враждебности. Печатный орган, как светоч, как маяк в сгущающейся тьме.

Имея за плечами драгоцен-

ный опыт жизни в советской России-концлагере и хорошо изучив „расстановку сил“ в Зарубежье, И. Солоневич основал „Нашу Страну“ в особо трудный период для всего мира и русского освободительного движения, прежде всего — ряды антикоммунистов заметно поредели, лучшие из них погибли в открытой борьбе или были выданы на мучения и смерть палачам русского народа. Продолжение борьбы требовало мобилизации наличных сил и подготовки новых. Эту задачу и принял на себя боевой орган, созданный Солоневичем, избравший себе девизом выстраданную не одним поколением русских борцов истину: „После падения большевизма только Царь спасет Россию от нового партийного рабства“.

В юбилейном номере газеты „Наша Страна“ — с особой любовью и тщанием подготовленным нынешними самоотверженными ее делателями, Николаем Леонидовичем Казанцевым и Михаилом Владимировичем Киреевым, **честь им и хвала!** — предложена галерея лиц, которые не просто поддерживали ее существование, как регулярного печатного органа (что было и остается делом очень нелегким в условиях эмиграции), но которые неизменно держали ее на принципиальной высоте поставленных изначально благородных целей.

Непосредственные продолжатели начатого И. Солоневичем — Всеволод Константинович Дубровский и Татьяна Владимировна Киреева-Дубровская, организаторский талант которых собрал вокруг „Нашей Страны“ цвет послевоенной русской публицистики и литературы: Борис Башилов и Борис Ширяев, Сергей Войцеховский и Григорий Месняев, А. Г. Макриди, М. М. Спасовский, Николай Кремнев. Совершенно особое место среди тех, кто определял дух газеты и сам по себе был светочем для всей Зарубежной Белой Руси, принадлежит генералу Борису Алексеевичу Хольмстону-Смысловскому.

Мне повезло одному из первых русских уже третьего этапа освободительного антикоммунистического движения (Белое дело — РОД-ВСХСОН) открыть для себя и для узкого круга друзей-единомышленников на родине эту замечательную газету, вот уже более

двадцати лет назад, во второй половине 70-х годов. Поистине провиденциальной стала для меня встреча и дружба с Сергеем Викторовичем Гротовым — незабываемым Алексеем Ростовым, активнейшим и убежденным автором „Нашей Страны“. Это он ввел меня в круг зарубежных монархистов, „инициировал“ в число сотрудников его газеты, где напечатал я свои первые статьи на Западе.

Вскоре мне посчастливилось побывать непосредственно в Буэнос Айресе — по приглашению покойного Н. И. Сахановского, где состоялась памятная мне встреча с Т. В. Дубровской и ее тогдашними ближайшими сотрудниками И. Н. Андрушкевичем и Н. П. Чуриловым (Николай Кусаков). С ними я встречался позже в Риме, где познакомился лично и с Н. Л. Казанцевым („заочно“ представленным мне Татьяной Владимировной) — будущим героем войны на Мальвинских островах и сегодня, безусловно, лучшим русским зарубежным журналистом.

Углублением, можно сказать, отношений с „Нашей Страной“ стало для нас с О. А. Красовским — как основателей „Вече“ — сердечное приветствие от А. Г. Макриди. Его статья „Маяк снова засиял“ была многообещающим признанием духовного и идейного родства нашего только что возникшего альманаха с уже прочно утвердившимся печатным органом, ветераном антикоммунистической борьбы. Хочется верить, что мы не обманули высказанных тогда надежд. Работа „Нашей Страны“ и „Вече“ продолжалась — и продолжается — с тех пор как бы „параллельно“, в том же направлении.

Значение этого монархического, антикоммунистического органа русской печати особенно возросло в последние годы, с началом перемен в нашей стране, давших возможность стать его благодарными читателями (а нередко — отзывчивыми корреспондентами) многим тысячам наших соотечественников. Об этом — как всегда исчерпывающе и глубоко — пишет в своей статье юбилейного номера Сергей Владимирович Волков, естественно, „органически“ ставший не просто „автором“ „Нашей Страны“, но одним из самых ярких его идеологов, со всем богатством своей исторической эрудиции и предельной верностью оценок и суж-

дений о нынешнем положении дел на родине.

В эти последние годы при продолжающемся деятельном сотрудничестве таких неотделимых от нее авторов „Нашей Страны“, как высокоэрудированный и эстетически чуткий Владимир Андреевич Рудинский и немецки-точный, при всей широте своей богатой русской природы, Валентин Васильевич Зарубин, — газета существенно обогатилась и глубокими размышлениями-рекомендациями Владимира Николаевича Беляева, бесспорно, одного из лучших в Русском Зарубежье знатоков сегодняшней российской ситуации.

Конечно, особого внимания заслуживают появлявшиеся в газете статьи и выступления наших авторов нашей страны — таких, как, увы, покойные В. Солоухин и П. Паламарчук, а также регулярно публикуемые теперь письма и отзывы множества корреспондентов из самых разных уголков все еще необъятной России. „Наша Страна“ становится, таким образом, не только газетой для русской эмиграции, но — для всех русских.

И последнее. Как раз к славному юбилею газеты „подгадал“ выпуск видео-фильма о русской идейной эмиграции в Южной Америке — в Аргентине и Бразилии — „Расскажите нам, владыко Серафим...“ Этот замечательный кино-документ, созданный М. Григоровичем-Барским и его помощниками, должен иметь в своей личной видеотеке каждый сознательный русский патриот-антикоммунист, как в Зарубежье, так и на родине. Владыка Серафим (Дулгов), чье изображение заслуженно нашло себе место в изо-галерее „людей „Нашей Страны“,“ прекрасным русским языком и доходчиво даже для детей — кому в первую очередь и адресован этот небольшой киношедевр — рассказывает не просто о русских беженцах на южноамериканском континенте; он воссоздает образ Святой Руси — на чужих просторах, воскрешая (умелыми документальными вставками) эпизоды борьбы православных русских воинов. Эта борьба продолжается и по сей день, и „Наша Страна“ по-прежнему занимает в ней почетное и ответственное место.

ЕВГЕНИЙ ВАГИН

Альманах „Вече“ № 62

Владимир Рудинский

"ЛИТЕРАТУРНЫЙ ЕВРОПЕЕЦ" №№ 1-6 (1998)

Элегантный по оформлению журнал определяет себя как орган Союза Русских Писателей в Германии. Однако в чисто литературном отношении его достижения не высоки. "Автобиография" И. Гергенредера симпатична своим отрицанием большевизма. Но его рассказы отталкивают своим уклоном в порнографию, если не прямую похабщину. Впрочем, тот же недостаток присущ почти всем авторам, участвующим в данном издании. Мягко выражаясь, их произведения страдают чрезмерным, а главное грубым и антихудожественным эротизмом.

Сделаем исключение для начала пьесы "Пчела" из жизни А. Коллонтай, принадлежащей перу Л. Ицэлева, знакомого нам по талантливым вещам, опубликованным прежде в зарубежных журналах как "Время и Мы".

Не лишен интереса отдел "Литературный календарь", приводящий факты из жизни различных русских писателей, поэтов, и вообще культурных деятелей нашего века, сопровождаемые оценкой их личности и творчества с моральной и политической точки зрения.

Еще интереснее отдел "Лабиринты русской революции" В. Брю-

ханова, трактующий о фигурах как Зубатов, Азеф, Плеве, Витте, Попухин, причем приводятся их фотографии. К сожалению, когда замечаешь пристрастно враждебное (и целиком в большевистских традициях) отношение историка к Царю Николаю Второму, невольно начинаешь сомневаться в объективности, а потому и в справедливости его характеристик. Спрашиваешь себя, не слишком ли он строг также и к министрам и администраторам того времени?

Более умерены и правдивы касающиеся того же времени публикуемые тут же воспоминания видного солидариста А. Столыпина.

Помещенное в № 3, с пометкой "Литературный архив", письмо В. Каверина к Н. Мандельштаму не делает чести отправителю (в остальном известному в качестве одного из наиболее порядочных писателей страшных советских лет). Заступаясь за советскую литературу, Каверин называет имена Горького, Эренбурга, Маяковского и других, не отличавшихся честностью и принципиальностью, и, с другой стороны, имена Заболоцкого, Булгакова, Олеси, которые от большевистского режима немало пострадали. Даваемый им список

поэтому не слишком убедителен.

Есть в журнале и описания ужасов советских тюрем и лагерей, вызывающие понятное сострадание к тем, кто в них мучился, но не содержащие чего-либо для нас нового, — статьи Ю. Трегубова, В. Дюммеля.

Упомянем забавную юмореску В. Скуратовского "Резкие вопросы", пародирующие выступления по американскому радио с идиотскими потугами фрейдистского истолкования сочинений русских и иностранных классиков.

Согласимся с Р. Банчуковым, отвергающим версии об убийстве якобы Есенина чекистами. Хотя его объяснение причин самоубийства поэта не во всем убедительно: алкоголизм, боязнь одиночества, мания преследования... Ближе к делу, полагаем, слова о том, что: "его сокровенные симпатии были на стороне деревенского люда, деревни, на которую молодое пролетарское государство обрушило шквал ненависти..."

Наиболее отталкивающими в журнале являются русофобские высказывания В. Батшева, хотя они и носят прикровенную форму: "Ненависть к стране, где тебя обманывали..." — восклицает он. Так ненависть-то, на наш

взгляд, не к стране, а к режиму! Тому, который, слава Богу рухнул; допустим, и к тому, который топчется на месте или тянет назад. Но уж никак не к своей земле и к своему народу!

Он призывает к эмиграции. Но это ведь не выход, — хотя для многих желателен и необходим. Все население "бывшего СССР" бежать за границу не может. Надо жизнь перестроить там. Мы, и первая, и вторая волна, уходили в основном как отступает потерпевшая поражение армия. Сейчас положение иное; нужно, чтобы на месте, на родине восторжествовали и победили здоровые силы.

В "Литературном Европеце" много стихов; но в основном — слабые. Специально отвратительно стихотворение Л. Губанова о Пушкине. Печатать такое — просто стыдно!

Не менее омерзительна и статейка В. Вайнштейна "Около-пушкинские страсти" по поводу подложных "Тайных записок" Пушкина, сочиненных М. Армалинским.

К сожалению, мы встречаем в журнале все глупейшие причуды нынешней советской орфографии, да еще и с добавками: Таллинн, Фрайбург и даже Хессен (!).

Владимир Рудинский

Наталья Дьяченко (СПб)

БРОДЯГ ВЫСЕЛЯЮТ В ЛЕС

В Санкт Петербурге ныне обитают многие тысячи бездомных. Это "лица без определенного места жительства", официально именуемые — бомжи. Жизнь их тяжелая, голодная, а зимой и холодная. Есть у бездомных только один защитник — благотворительное общество "Ночлежка", отстаивающее их человеческие права перед городской властью. Недавно общество обнародовало вопиющие факты. Оказывается, милиционеры (или люди, выдающие себя за сотрудников милиции) вывозят бомжей в зимний лес и там бросают их на произвол судьбы. Так происходит "чистка" города на Неве от бродяг.

Ходят по городу слухи, что милиция выполняет негласное распоряжение губернатора. Но это лишь слухи. Сама милиция отрицает свою причастность к "чисткам". Зато жертв жестокого отношения к бездомным петербуржцам уже не мало. В разные дни они были задержаны на вокзалах и площадях Петербурга, а потом в furgонах доставлены в пригородный лес. Там милиционеры с дубинками, — а именно так выглядели конвоиры, — предупредили несчастных, чтобы они не смели возвращаться в город. Среди вывезенных были старые и юные мужчины, женщины, подростки. С трудом они добирались до общественного транспорта, поезда или рейсового автобуса, возвращались в Петербург. Ведь им просто некуда деваться. Большинство из них в прошлом имели жилье в городе, но потеряли его после мошенничеств с приватизацией или отбывания срока заключения по суду. Точное число жертв "чисток" неизвестно, как неизвестно все ли сумели выбраться из леса.

Самое удивительное в этой истории — равнодушие милиции. Почему не предпринято расследование? Допустим, незаконную борьбу с бомжами ведет какая-то экстремистская группа, выдающая себя за милицию. Почему ее деятельность не пресечена? Как известно, безжалостность опасна тем, что порождает новые преступления. В Петербурге уже не раз грабежи и разбои совершались людьми в милицмейской форме.

Наверное, главная беда в рав-

нодушии общества. Бомжи своим существованием раздражают многих горожан. Они поселяются в заброшенных домах, устраиваются в подвалах и на чердаках жилых домов. Иногда по их вине случаются пожары. От голода не спастись сбором подаяния. Порой бомжи решаются на кражи. Бывали случаи нападения на прохожих ради сумки с продуктами питания. Решить проблему бездомных в городском масштабе могла бы серьезная благотворительная программа.

Но на нее нет средств в бюджете Петербурга.

А пока бездомность чревата многими опасностями не только для самих бомжей. Без прописки человек не может получить необходимой медицинской помощи. Существенная часть бомжей являются разносчиками туберкулеза и других инфекционных заболеваний.

К сожалению, забыт опыт дореволюционной России. До 1917 года в нашем городе была широко развита сеть благотворительных учреждений. Деятельным милосердием занимался каждый православный приход. Помощь несчастным оказывали многие десятки ночлежек, бесплатных столовых, приютов для стариков и детей, больниц для нищих. Коммунисты, придя к власти, первым делом еще в 1918 году закрыли церковные благотворительные учреждения, а потом взялись за храмы и монастыри. Сегодня даже общество "Ночлежка" не может предоставить кров и пищу, обращаясь к нему бомжам. Нет сегодня и духовных пастырей, добрых Св. Пр. Иоанну Кронштадтскому, посвятившему себя делам христианского милосердия.

О бомжах вспомнили в связи с "чистками", которые заканчиваются на морозе в лесу. Сейчас в тяжелейшем положении не только бездомные. После разразившегося финансово-экономического кризиса сотни тысяч горожан, — инвалидов, стариков, детей, многодетных семей, — отброшены в нищету. Проблема элементарного выживания стала для них всех самой насущной. А журналисты городской газеты "Час Пик" задались вопросом: "Начали с бомжей. Кто следующий?"

Наталья Дьяченко

Александр Мезенцев (Владикавказ)

НАХОДКА КАЛМЫЦКИХ ИСТОРИКОВ

Считается, что Лавр Георгиевич Корнилов родился 18 августа (по старому стилю) 1870 года на территории Сибирского Казачьего Войска — в станице Каркарлинской (в ней на 1890 год проживало 438 казаков) Семипалатинской области "в семье казака, дослужившегося до чина хорунжего, а в отставке ставшего волостным писарем" (Г. З. Иоффе: "Белое Дело. Генерал Корнилов", М., 1989, стр. 7). Авторы же текста к открыткам из выпущенной "Посевом" серии "Вожди Белого Движения" местом рождения Лавра Георгиевича считают не Каркарлинскую, а находящийся от нее в 500 километрах восточнее Усть-Каменогорск. Но как бы то ни было, факт сибирского происхождения выдающегося военно-политического деятеля России XX века никто не брал под сомнение вплоть до начала 1990-х годов, когда калмыцкие исследователи заявили, что один из основоположников Белого Движения — их соплеменник... Его настоящий отец — казак Всеволод Войска Донского Ляли Дяльдинов, живший в донском хуторе Ажинове, мать — сибирячка, ее девичья фамилия — Корнилова. От их брака в 1870 году родился Лари Лялиевич Дяльдинов. Однако его родители вскорости развелись, отец женился вторично, а мать, взяв маленького сына, уеха-

ла на Восток — в город Верный, к своему брату Георгию, служившему в семиреченской столице коллежским секретарем. Дядя усыновил донского казачка, и тот стал Лавром Георгиевичем Корниловым (поэтому, заметим, его ярко выраженные монголоидные черты вполне естественны).

Такая версия изложена в газете "Известия Калмыкии" и вкратце пересказана в "Труде", номер от 18 ноября 1992 года.

Впрочем, судя по тому, что, например, чины общественной организации Добровольческий Корпус считают по сей день Лавра Георгиевича "выходцем из семьи простого казака Сибирского Казачьего Войска" ("Посев" № 4/1998, стр. 29), находка калмыцких историков прошла мимо внимания белой общест-венности.

Следует также сказать, что монгольское происхождение белого вождя еще раз со всей очевидностью указывает на простую вещь, которую порой игнорируют, что ведет к самым печальным последствиям для нашего отечества, а именно — на многорасовый, многоконфессиональный, многоплеменный состав народонаселения России вообще, и казачьих областей в частности.

Александр Мезенцев

АНТОН ВАСИЛЬЕВ (Москва)

БЛАГОСЛОВЕНИЕ ОТЦА АЛЕКСАНДРА

Донской монастырь... Все заснежено.

Белые деревья парка и черный асфальт, мокрый, сияющий от желтого света фонарей. Кругом уже потемнело, и озаренная прожекторами колокольня стоит среди вымороженной, заполненной неоновыми рекламами Москвы, как неземной фантом. С ветвей деревьев мягко валяются снежинки. Пейзаж шамелевский... Лишь бегущие по мокрому шоссе «форды» и «тойоты» напоминают о современности.

Вхожу в ворота... Лучи прожекторов направлены ввысь, в них мелькает снежок. Тихо. Ни громкой речи, ни суеты, ни брани. Здесь еще живет Рождество. Еще не кончилась новогодняя ночь. Здесь другой мир. Моя, старая Россия.

Рослый сторож в полушубке и валенках ведет меня по лестнице на второй этаж. Пустые, безмолвные коридоры, похожие на старую больницу. Ряды тяжелых дверей, за ними журчание звонка телефона или факса. У стены — пружинная кровать, тоже больничная.

— Присядьте, пожалуйста.

Сижу минут пять. Ни голоса, ни звука, лишь время от времени журчит звонок за дверью. Почти неслышно входит пожилая дама с внимательными, чуть ироничными глазами. Замедлив шаг, смотрит с любопытством.

— Раиса Ионовна? Я звонил вам давеча.

— Быть может, быть может... Но нам звонят так многие... Будьте любезны обождать еще немного. Я ему доложу.

Еще минута, и за дверью старческие шаги. Невысокий старик с палкой, в шлепанцах и простой черной рясе, в платке, наброшенном на узкие плечи.

— Здравствуйте... Вы тот господин, что хотел меня повидать? А у нас беда: зять ногу сломал. Благослови Господь. — И его рука крестит меня, потом опускается в подставленные мной ладони. Я целую ее, прохладную, перевиутую синими венами. Он целует меня в щеку, белый пух бороды щекочет.

Протоиерей отец Александр Киселев. Военный священник Русской Освободительной Армии. Духовник генерала Власова.

— Ну, к чему эти ваши апельсинки... У меня же все есть...

Но я прошу так трогательно, что он, махнув рукой, соглашается и приглашает меня присесть.

— Вы пишете роман о генерале Власове? Не ожидал, что в России заинтересуются им, идеями РОА... Когда я в 90-м году вернулся на родину, еще ничего на эту тему не положено было издавать...

Комната батюшки длинная, неширокая, спартански обставленная. Вещей, мебели мало. Только письменный стол под лампой на длинном

штативе, шкаф да кровать с подвесным тренажером для упражнений. На столе, на подоконнике — иконы, открытки, фотографии, на одной еще старой, в картоне — отец и мать протоиерея. А на современных, ярких «кодаках» — личики малышей. И книги, книги.

— Господин Окороков много дивяет. Вот эта книга, почти девятьсот страниц! — Батюшка с трудом берет тяжелый черный том романа Петра Паля «От серпа и молота к андреевскому знамени».

— Не трудитесь. У меня дома такая же.

— А мою книгу вы читали, коли о Власове пишете?

— Давно мечтаю достать, батюшка, да все никак...

— Так я вам ее с удовольствием подарю!

Эту щедрость, радостную щедрость людей Зарубежной России я чувствовал уже не раз, но обьяснить никак не мог. Видимо, в чем-то мы, «экс-совки» здорово отстали... Лет на семьдесят пять. А может быть, тысячи на две.

Старец глядит на меня пристально и внимательно.

— Вы «Символ веры» наизусть помните? Али, может, с запинкой?

Я улыбаюсь: «Грешен, батюшка».

— А Андрей Андреевич зубок знал! Я прямо поразился, был один случай... Пригласили меня в одну русскую

семью в Германии крестить младенца. Андрей Андреевич пожелал стать крестным отцом. А при этом же «Символ» надо читать. Началось таинство, и этот советский генерал так начал читать, ровно, правильно, голосом таким мощным, что я даже умолк! Так я удостоверился, что он православный. И еще был случай: два царских генерала знакомились с ним и сказали: «Да он из старой русской семьи!» А Власов им отвечает: «приезжайте ко мне на родину, в село Ломакино Нижегородской губернии, там живет мой отец, бывший унтер-офицер лейб-гвардии. Он воспитал меня православным». Но, вы сами понимаете, в Красной Армии об этом заикаться вредно было...

Отец Александр ведет меня в соседнюю комнату, где расположена редакция журнала «Русское Возрождение». Дарит мне два номера журнала и два экземпляра книги «Облик генерала Власова» в белой глянцево обложке.

Возвращаемся в «кабинет». Батюшка крупно, размашисто выводит на форзаце, под гербом РОА: «Милейшему Антону Борисовичу Васильеву от автора».

— Благодарностями не отделаетесь, молодой человек... Беритесь распространять. Жечь глаголом, так сказать.

— Этим заниматься и собираюсь... Отец Александр! Благословите на служение ближним через литературу! К кому, как не к Вам, с такой просьбой обращаться...

В окне — освященный храм. Искрится падающий снег. Белый, Божий, укрой грешную землю. Убели грехи наши, как кровь, красные. Пусть станет Белой черная, слякотная, выморочная страна, себя в грязь положившая. Я тебе помогу. Слабыми силами своими. Пусть лишь благословит Тот, Кто дает нам силы.

Легкая старческая рука ложится на мое плечо. Она и другое плечо ложилась. На суровое сукно шинели с алыми отворотами. Тогда, полвека назад. И те же слова говорились, мудрые, добрые, вечные, придавая силы человеку.

— Господи, благослови раба Твоего Антона, на труды праведные ради державы нашей и народа православного. Сохрани, укрепи и настави, молитвами Пречистыя Богородицы и святого Серафима Саровского...

Донской монастырь. Все заснежено.

Здесь замерла, притихла, притаилась шмелевская Россия. Легкий морозец. Порхает снежок. Старушки в платочках идут от привратной церкви, воркуют меж собой. Они не пойдут на анпиловский митинг. Они стерегут старину, святость, вечность. На душе — покой и восторг. Теперь-то роман будет. Раньше страх закрадывался: не подниму, не смогу... Господи! Теперь смогу. Все на свете.

Мы идем широкими полями На восходе утренних лучей. Мы идем на бой с большевиками За свободу Родины своей.

Мы идем по пламени пожарниц, По развалинам родной страны. Приходи и ты в РОА, товарищ, Если любишь Родину как мы.

Мы идем — нам дальний путь не страшен, Не страшна суровая война: Твердо верим мы в победу нашу И твою, любимая страна!

Сыпят смертью вражьи автоматы, Рой снарядов свистит и поет... Бьются насмерть Власова солдаты, Он их в бой за Родину ведет.

АНТОН ВАСИЛЬЕВ

Языковые уродства

СУП С ЛУКАМИ

Прилив туристов и приезжающих по делам из России отразился в Париже в виде появляющихся на улицах надписей по русски, — увы, не всегда грамотных.

Большой французский ресторан на улице Риволи в вывешенном у дверей меню предлагает посетителям «Суп с луками», на нашем родном языке.

Такое сочетание на нашем родном языке невысказуемо, хотя и можно сказать, например, «суп с грибами». Слово лук, в смысле овоща или приправы, у нас не употребляется во множественном числе, в отличие от слова луковица.

Вот лук как оружие множественное число имеет: «луки и стрелы»...

Поэтому допустимо было бы сказать или написать «суп с луком» (но не с луками!). Однако не говорится и так, а говорится луковый суп.

Что запечатлено в стихотворении Е. Евтушенко, которое так и называется, и в котором есть строчки:

Все проходит во Франции;
Остается лишь луковый суп.

Некоторое время назад на Елисейских Полях висела реклама банка, где в русской версии стояло **банк**. Как это читать, не знаем; начинать с мягкого знака у нас не принято! Надо ли было бы читать **йанк**? Во всяком случае, комбинация невозможная.

Легко бы привести и другие примеры, но не будем ими утомлять читателя.

А ведь, казалось бы, Париж полон русскими эмигрантами, которые могли бы в составлении подобных надписей помочь! Но, похоже, их поручают французам, не

имеющим чувства языка, если его и изучали.

ЖИСКАР Д'ЭСТЕН
В «Русской Мысли» от 7 января с. г., в отделе «По страницам западной прессы», И. Иловайская восхваляет политиков, участвовавших в подготовке «Объединенной Европы» (предприятие, само по себе, на наш взгляд, — более чем сомнительное) и указывает, что среди них был француз Валери Жискара Д'Эстен.

Странно, что редактор парижского еженедельника не знает, что французская particule de noblesse, de, никогда не пишется с большой буквы!

Кроме, положим, случая, что она находится в начале фразы: «Д'Артаньян обнажил шпагу»;

«Де Голль не желал подчиниться Америке».

Поэтому следует писать д'Эстен, а отнюдь не Д'Эстен.

В русских материалах данной газеты часто чувствуется французский акцент. Тем более удивительно, когда она проявляет невежество по части французской орфографии, — и весьма грубое!

НИКИТОВИЧ

«Русская Мысль» от 14 января с. г. упоминает о внуке писателя Алексея Николаевича Толстого в следующих выражениях:

«Он — Михаил Никитович, а его отец — покойный ныне профессор Никита Алексеевич Толстой».

Подобная форма отчества есть совершенно нелепая и безграмотная.

В русском фольклоре фигурирует богатырь Добрыня Никитич. От имен как Савва и Сила образуются Саввич и Силыч.

Никитович было бы возможно только если бы существовало имя Никит. Но такого нет; и, во всяком случае, как тут же указано, отца данного персонажа звали Никита.

Аркадий Рахманов

ПИСЬМА ИЗ РОССИИ

ПЕНЗЕНСКИЕ МОНАРХИСТЫ

Вас приветствуют члены Пензенского областного отделения Народной Национальной Партии.

Нам, русским, нельзя действовать порознь. Только сплоченность всех русских монархистов и националистов может сейчас спасти Россию.

На данный момент в России очень нестабильна политическая ситуация. Именно в такое время совершаются все потрясения, перевороты и революции. Мы, русские национал-монархисты не должны упустить это время или оставить инициативу большевикам, потому что первыми уничтожат нас, русских.

Сейчас, Русское Национальное Движение растет и набирается сил, в отличие от большевистских организаций, которые гниют и разлагаются у всех на глазах. Ряды русских националистов быстро пополняются, так как материалистическое мировоззрение еще не успело укрепиться в сознании русского народа. Русский человек все еще идеалист до мозга костей.

Но возрождение России начнется не с Москвы. Возрождение России начнется с окраин, с глубинки. Так уж было не раз. Так было и в Смутное время. Именно провинция всегда спасала Россию. Это потому, что Россия огромная страна. Во времена хаоса вся ее огромная, гигантская территория просто не поддается контролю со стороны инородческих властей, что позволяет здоровым силам нации сначала захватить власть на местах, а затем объединившись сплоченно ударить по столице! Только тогда мы очистим Москву от инородческой заразы, созовем Собор, и с помощью Божией призовем себе Государя, Самодержца Великой Империи Руси.

Заметим, что уже сегодня, во многих регионах страны власть принадлежит нам, русским националистам. И наша задача, задача членов Народной Национальной Партии Пензенской области состоит в том, чтобы добиться власти в Пензе. И если будет надо, мы не задумываясь отдадим за это свои жизни!

Но к сожалению не все так просто. Мы — организация молодая, появившаяся в Пензе совсем недавно. И кроме нас в Пензенской области национально-монархических организаций нет вообще. Все существующие у нас организации так или иначе сотрудничают с властями. Будь то казачество или коммунисты или новоиспеченные дворяне, которые дворянами-то никогда не были. Мы же существуем практически как изгой. Враги поставили нас в такие условия, что нам невыносимо тяжело не только бороться, но и продолжать существовать как организация вообще. И основная наша трудность заключается в том, что мы находимся в очень тяжелом финансовом положении. У нас нет средств даже на самое элементарное, например на то, чтобы приобрести копировальную технику или арендовать помещение. Мы жаждем действия! Но

без средств мы не можем ничего сделать. Мы организация довольно-таки многочисленная. Но если и дальше так будет продолжаться, мы перестанем существовать. Мы потеряем всех своих людей.

Поэтому мы обращаемся к вам, наши зарубежные соратники! Мы просим вас оказать нам любую сильную финансовую помощь. Мы одной крови! Нас сплотила одна идея! У нас одна цель! И поэтому мы должны помогать друг другу! Победим только так! Мы готовы регулярно представлять вам финансовый отчет об использованных средствах. Мы гарантируем вам, что ни один доллар

присланный вами, не пропадет, и не будет использован не по делу, но ваши средства будут способствовать достижению наших с вами общих целей.

Наш адрес: Россия 442500, Пензенская обл., г. Кузнецк, РУС, а/я 64, Щапову О. В.

И конечно же мы просим регулярно высылать нам газету „Наша Страна“ и другую монархическую литературу.

Мы говорим вам: мы вас не забудем, и когда власть в Пензе будет принадлежать нам, то и мы со своей стороны окажем вам свою помощь! Так победим!

Всего вам доброго! Пишу вам

от имени Центрального Совета Пензенской области организации Народной Национальной Партии.

О. В. Щапов (Пенза)

СУЩНОСТЬ "ТОВАРИЩЕЙ"

Я благополучно получил высланный вами очередной номер „Нашей Страны“. Огромное спасибо.

Я прочитал статьи из имеющихся у меня номеров „НС“ русским патриотам с которыми и работаю и результаты превзошли мои ожидания. Людям вопреки тому впечатлению, которое может сложиться под воздействием „наших“ СМИ глубоко не безразлична судьба нашей истерзанной родины. У молодежи огромная жажда узнать правду о событиях нашей недавней истории и хоть у многих взгляды „национал-большевицкие“, но с этими можно успешно бороться. Это происходит из-за катастрофического недостатка в правдивой исторической литературе и необходимо зачастую просто объяснить как было в действительности, чтобы у собеседника „мозги стали на место“. Встречающиеся убежденные „товарищи“, чаще всего не отличаются особо высоким уровнем умственного развития и успешно „проповедуют“ свои „большевизмы“, лишь из-за невозможности для простых людей получать информацию из нашей литературы.

К сожалению, тут есть большая доля вины и белых организаций России. Чаще всего собравшаяся группа единомышленников замыкается в себе и не проводит работы с массами, фактически боя, отдавая их „товарищам“. Одноразовые акции к сожалению успеха не приносят. В то время как наши враги активно ведут работу именно в массах и в конечном счете это им и приносит успех. Мы теряем драгоценное время и возможности; ведь большинство русских людей не хочет возвращаться в „СССР“ и именно провал „чистого“ коммунизма и вынудил „товарищей“ стать на путь национал-большевизма. А что мы можем противопоставить натиску „товарищей“ и эрефовских бюрократов? У нас разрозненные группы — причем и о них большинство русских людей (я имею в виду простых рабочих, сотрудников милиции, солдат и т. д.) абсолютно ничего не знает. Если это положение не изменить в ближайшее время, то возврат „товарищей“ будет неизбежен.

Хочу обратиться с несколькими вопросами:

1). Может кто занимается розысками пропавших в годы Первой и Второй войны с большевизмом? Я занимаюсь розысками моих родственников; может есть организации куда я могу обратиться?

2). Возможно ли получать газету от читателей „Нашей Страны“? Газета очень нужна. Мой адрес: 344111 Ростов на Дону, пр. Кузнецкостровский, д. 84, Васькову Максиму.

3). Возможно ли связаться с Владимиром Андреевичем Рудинским?

4). Возможно ли получить книгу И. Солоневича „Россия в концлагере“. Она очень нужна, но в России, увы, не переиздана.

М. Васьков (Ростов на Дону)

ПРОЕКТ СОТВОРЕНИЯ ЗНАКОВ В ПАМЯТЬ 80-ЛЕТИЯ РУССКОЙ ГОЛГОФЫ

1. Изготавливается по чину сотворения иконы. В числе 80 знаков.

2. Имеет форму Георгиевского Креста, в центральной части его — икона Святых Царственных Мучеников (РПЦЗ); где не канонизированы — возможен вместо иконы портрет Государя или Семьи. Сверху — колечко для подвески как натальной иконы или для крепления на одежде.

3. Изготавливается из канонических металлов: золото (золочение), серебро (серебрение), медь, бронза, свинец, железо (чугун).

4. Надписи: на верхней ветви — „Святые Царственные Мученики“, на нижней ветви — „4(17) июля“, слева — „1918 Екатеринбург“, справа — например, „Симферополь 1998“ — город или страна может быть любой.

5. Знак может иметь иную конфигурацию, а крест — не только Георгиевский, но и Голгофский.

Предполагается как возможный вариант Единой Святой Соборной Апостольской Русской Православной Церкви ордена Святых Царственных Мучеников. Это знак Единства соратников за дело возрождения Православной Российской Империи.

На обороте знака травировкой: кем издан, порядковый номер (если по заказу — возможно имя заказчика). Размер знака по разрешительной способности инструмента.

Возможно в двух вариантах — как для ношения, так и в увеличенном размере для домашнего иконоста. Изготавливается в техниках: эмаль, чеканка, высечка, финифть, литье,ковка, штамп; возможно — из толстого фарфора с подглазурной живописью из земляных красок.

Впервые в 1905-1906 годы (русско-японская война), затем в 1917 году (отречение и арест) и в день убийства Царской Семьи „все мы предали Россию“. (В. Суворов (А. Резун) „Ледокол“, „Аквариум“). Предадим ли мы и через 80 лет?? Возможно, что к 100-летию со дня убийства некому будет думать об этом.

Все это необходимо сделать как можно скорее и дать об этом информацию в печати.

Смирненно просим известить и, если возможно, прислать фотографию знака, если он будет сотворен — для внесения в каталог художественного фонда.

Автор: член Христианского Художественного Фонда имени иконописца Г. Э. Бострема, инвалид Второй Мировой войны, православный мирянин раб Божий Александр (Андреевич Гадичкий). Адрес: Украина 335044, г. Симферополь, ул. Залеская 74, кв. 12.

МЫСЛИ О ЛИТЕРАТУРЕ

ИЗ ЛЕГЕНД ОБ ЕСЕНИНЕ

В „Нашем Современнике“ за 1995 год, с номера 3 по номер 9, печатался роман С. Куняева „Божья дудка“, с подзаголовком „Жизнеописание Сергея Есенина“, вышедший потом в свет и отдельной книгой.

Автор — талантливый поэт, но, к сожалению, человек с политически безнадежно вывихнутыми большевизмом мозгами. Впрочем, эти его свойства относительно мало в данной его работе проявляются.

Мы хотим остановиться на эпизоде, описываемом в самом начале данного сочинения:

„А одна из мемуаристок вспоминает о том, что Есенин рассказывал ей, как великая Княжна Настенька Романова выносила ему с черного хода царскосельской кухни горшочек со сметаной, которую они съедали с царевной „одной ложкой по очереди“. „Какая глупость!“ — скажет трезвый читатель.“

Такая ли уж глупость, и так ли это невозможно? Анастасия,

по отзывам современников, в отличие от сестер, была девушка своенравная, даже капризная. Вполне вероятно, что ей было любопытно поболтать с представителем простого народа (к каковому в ее семье жил повышенный интерес, что отчасти сказалось и в успехе Распутина), притом поэтом, да и лично довольно-таки обаятельным.

А большого нарушения порядка тут не имелось: он служил санитаром в лазарете, где работали и великие княжны, так что являлся, до некоторой степени ее коллегой и притом — представлявшимся и читавшим стихи ее матери.

Можно бы возразить, что она и ее сестры были под внимательным, непрерывным надзором. Но ведь, дело известно: „У семи нянек дитя без глазу!“ Урваться на миг она могла.

А все это, значит, безвластье! Прогнали царя, так вот — Посыпались все напасти На наш неразумный народ.

если бы их встречи носили только чисто официальный характер.

Хотя, впрочем, и в широко известных его стихах проглядывают те же, но более слабые и приглушенные нотки:

Приветствует мой стих молодых царевен И кротость юную в их ласковых сердцах.

Выдумывать-то Есенину отдельный разговор с Анастасией было бы уж совсем ни к чему! После революции он все делал, чтобы об его встречах с царской семьей, тем более о посвященном дочерям императора стихотворении, не вспоминали... Винить его нельзя: вопрос шел о жизни или смерти; и смерти, в подобном случае, вполне бесполезной.

Об отношениях поэта с революцией чего только не писали, и оно, конечно, менялось, да и не все он говорил, что думал.

Приведем, однако, строки из лучшей из его больших поэм, „Анна Снегина“, о том, как на перекресток смотрели крестьяне:

А все это, значит, безвластье! Прогнали царя, так вот — Посыпались все напасти На наш неразумный народ.

Если Есенин и пытался порой, по его собственному выражению:

Здрав штаны бежать за комсомолом, то общее его впечатление от новой, навязанной России коммунистами жизни было, — и чем далее, то более становилось, — куда как безрадостным.

Моя поэзия здесь больше не нужна, Да и, пожалуй, сам я тоже здесь не нужен.

Он был слишком тесно связан с Россией, чтобы эмигрировать. Да, похоже, и пытался, — но слишком поздно, и потому неудачно (на Восток).

Чем дальше тем неизбежнее делался роковой конец.

Куняев считает, что Есенин не покончил с собою, а был убит чекистами. Мы не склонны в это верить: большевизм его убил, но не в прямом смысле, а в переносном, — сделал его жизнь невыносимой, разрушая дорогу ему патриархальную деревню.

Владимир Рудинский

А. НИКОНОВ

АКАДЕМИК ЛИХАЧЕВ ПРОТИВ РУССКОЙ ИДЕИ

В интервью газете „Русская Мысль“ (5-11 ноября 1998) академик Д. Лихачев заявил, что национальная идея России не нужна. Когда несколько лет назад начали говорить о необходимости ее — имеется в виду лукавый ельцинский призыв к новой национальной идее после выборов 1996 года — Лихачев, по его словам, ужасно обозлился: „Я тогда написал, что это страшная глупость — национальная идея. Потому что национальная идея очень быстро станет национальной идеологией, а потом нацизмом“. Прогрессивным журналистам и демократическим политикам по чину положено пуще всего бояться „нацизма“ („русского-православного“, разумеется, а потом уже „ретроспективно“ и немецкого) и толковать мировую историю в стиле американского школьного учебника. Заявления, подобные приведенному, — неотъ-

емлемая часть их „трудовой деятельности“. Лихачев же, хотя бы в силу возраста и научной репутации, фигура более заметная. Поэтому на его высказывании можно остановиться подробнее.

Своей безграничной примитивностью оно ставит Лихачева как известного специалиста по русской культуре в такое неудобное положение, что поначалу даже хочется как-то помочь ему: может быть, он все-таки „не так выразился“. Допустим, что в форме глагола станет (а не **становится**) заключен намек на то, что в нынешней ситуации в „РФ“ национальной идеей могли бы злоупотребить коммунисты, благополучно оседлавшие русский патриотизм. Однако желание сказать академику любезность быстро пропадает, если вспомнить, что во-первых, точность формулировок есть непременное условие филологической грамотности, а во-вторых, по ны-

нешним временам вещи дозволено без словесного камуфляжа называть своими именами. Если бы Лихачев действительно опасался за судьбы национальной идеи, попади она в руки большевиков, то он, очевидно, сказал бы это открытым текстом, равно как и то, что „страшная глупость“ — не национальная идея сама по себе, а ее суррогат, выдвигаемый демагогами и проходимцами.

Беседой с корреспондентом „Русской Мысли“ Лихачев нарисовал свой собственный портрет „конформиста в старости“. Положения материалистической науки, подаваемые без грубого партийного напора, а напротив, немного робко и с маниловской приторностью, в устах Лихачева издавна представлялись советской интеллигенции чем-то глубоким и истинным. Восторжествовав при демократии, она возвела престарелого академика в свои вожди, каковую роль он, как видно, играет добросовестно и с удовольствием. Если Ли-

хачев приравнивает к нацизму русскую национальную идею вообще, то есть христианско-монархическую идею Третьего Рима, то это ставит под вопрос его квалификацию как филолога и историка культуры. Если он полагает, что России не нужна национальная идея в данный момент, то остается удивляться его материалистической слепоте, ибо без национальной идеи любой народ становится стадом, а государство превращается в хлев. Как бы то ни было, устами академика говорит „победивший класс“ ельцинской демократии — русофобская, прозападная и антихристианская интеллигенция.

Что возвестит нам завтра этот крупный знаток нашей культуры? Что русские по природе своей жестоки и агрессивны? Что они — препятствие на пути всемирного прогресса? Или, может быть, что русскому народу ныне предстоит „перенести свой центр из Европы в Азию“?

А. Никонов

ТРИБУНА ЧИТАТЕЛЯ

ЦЕННЫЙ ВИДЕОФИЛЬМ

Большую радость доставил видеофильм „Расскажите нам, Владыко Серафим про русскую эмиграцию в Южной Америке“. Для нас, раньше живших в Аргентине, он как бы заполнил ту пустоту, которую мы чувствовали все эти годы, после переезда в США.

Видеофильм хорош во всех отношениях. Монтаж, выбранные места, дикция Владыки Серафима, большая часть содержания — на пять с плюсом. Окунуться в те дни: выезд из Европы, Бразилия, Аргентина — дало большое удовольствие; повидать все эти дорогие места, начиная с собора на улице Нуньес, храма на улице Бразиль и общие виды церквей в Большом Буэнос Айресе, в особенности дорогой храм в Темперлее.

Трудно было узнать отца Игоря Булатова, теперешнего настоятеля храма в Кильмесе. Увидел и Н. Казанцева, молодым, с покойной Т. В. Дубровской. Довольно справедливо и объективно говорится о Русской Колонии в Аргенти-

не, газете „Наша Страна“, о Русском Корпусе, причем виден зал Корпусного Дома, с портретом полковника Рогожина!

Есть, увы, и промахи: о протоиерее Мошине, „Суворовце“ и Смысловском; но это особая тема.

Очень благодарен за видеофильм. Большое удовольствие получил!

П. П. Тихонов (США)

НАРОДНЫЙ ПАТРИОТИЗМ

„Наша Страна“ — газета, страницы которой открыты для всех течений русской мысли, в русле беспартийного народного патриотизма. Каждый русский чувствует этот патриотизм своим сердцем.

Русский народ выразил этот беспартийный патриотизм в фольклоре своих былин, до сих пор жестоко обрезанных прокоммунистической цензурой даже в специальных изданиях по словесности.

Эпический патриотизм русских былин сводится к трем принципам: 1. За Правду Божию. 2. За Землю Русскую. 3. За Князя (Царя Православного Всероссийского —

пришло позже). Причем, за Князя-Царя Самодержца, но только тогда и до тех пор, пока Князь-Царь поступает по Правде Божией и защищает Землю Русскую. Иначе богатыри русские „заложившиеся“ за Славного князя Владимира Красное Солнышко съезжают с его двора.

Это не политическая программа, не классовый или сословный эгоизм, это эпический вывод, сделанный самим народом из своего тысячелетнего исторического опыта.

В наше время развала России и бессовестности правителей, русский народный патриотизм зовет русских людей к имперской власти, совести и чести выкристаллизовавшейся в высоком духовном взлете русских народных былин. В какие формы выльется проснувшийся народный патриотизм, покажет будущее, а пока будем делать все возможное, чтобы удерживать его в эпическом русле, не давая заглохнуть или совратиться в новый „изм“.

Пусть подвиги совести и чести, давнего и близкого прошлого, будут нам примером для настоящего и будущего.

В. Тихомиров (США)

СОЛОНЕВИЧ БЫЛ ПЕРВЫМ

Вышла на французском языке в издательстве „Файар“ новая книга А. И. Солженицына „Россия в обвале“. В этой своей работе Нобелевский лауреат ссылается на И. Л. Солоневича и, во французской версии, в конце, дает такое пояснение: „Солоневич, Иван, публицист, арестованный в 1933 году; ему удалось бежать из лагеря в Карелии. Он переправляется на Запад, где развивает большую публицистическую деятельность“.

К сожалению Солженицын не счел нужным указать, что Солоневич за много десятков лет до появления „Архипелага ГУЛАГа“, в своей книге „Россия в концлагере“, поведал всему свету о реальности советских лагерей. Вышло так, что на солженицынские разоблачения обратили внимание, а на солоневические нет, хотя он написал не менее талантливо!

Еженедельный журнал „Фигаро-Магазин“, дает отрывки из „России в обвале“ и тоже приводит ссылку о Солоневиче.

Д. Ржанов (Франция)

ПОЛИТИЧЕСКАЯ ХРОНИКА

ЧУДО ЦАРЯ-МУЧЕНИКА

Нам пишут из Москвы:

Москвичи поражены явлением, которое многие толкуют как знамение указывающее на необходимость со стороны Московской Патриархии признать канонизацию Царственных Мучеников.

Находящаяся в храме Вознесения Христова икона Царя-Мученика Николая Второго стала мироточить. Настоятель церкви, отец Василий Голованов сообщил, что икона мироточит с 7-го ноября прошлого года — то есть с годовщины большевизской революции. Священник добавил, что благоухание значительно усиливается, во дни когда Царю-Мученику служатся молебны.

80-ЛЕТИЕ СОЛЖЕНЫЩИНА

Нам пишут из Москвы:

В здешнем Театре на Таганке, в день 80-летия Александра Исаевича Солженицына состоялась премьера спектакля „Шарашка“ по книге „В круге первом“, написанной Солженицыным по воспоминаниям о пребывании в ГУЛАГе. После спектакля юбиляра поздравили друзья и почитатели его таланта.

В связи с 80-летием патриарх Алексей Второй наградил А. И. Солженицына орденом святого благоверного князя Даниила Московского второй степени. Вручая писателю награду, председатель Отдела внешних церковных сношений Московского Патриархата митрополит Смоленский и Калининградский Кирилл заметил, что Церковь — это все крещенные люди, посещающие храм регулярно или очень редко, это почти 80 % нашего народа, и поэтому церковный орден — награда народная. „Эта награда вручается по велению сердца, по велению совести — это награда от ваших читателей, от всех, кто любит и понимает вас“, — сказал Владыка Кирилл.

Председатель Издательского Совета Московского Патриархата епископ Бронницкий Тихон огласил приветственный адрес от патриарха Алексея следующего содержания:

„Многоуважаемый Александр Исаевич! Сердечно поздравляю вас со знаменательной датой в вашей жизни — 80-летием со дня рождения. За прошедшие годы Господь судил вам многое пережить и сделать. Отрадно сознавать, что во всех жизненных обстоятельствах вы всегда являли пример христианского отношения к ближним, бескомпромиссного свидетельства о правде, большой работоспособности и стойкости духа.

Ваша несомненная заслуга в том, что своими произведениями вы оказали огромное влияние на самосознание последних поколений россиян. Ваше творчество помогло современникам увидеть себя в контексте реальной истории, а не в плену догматизированных мифов. В вас, быть может, как ни в ком из современников, столь ясно видно, что ваша судьба — Россия, и сами вы — часть судьбы Святой Руси.

Обладая огромным талантом — даром Божиим и жизненным опытом, вы и сегодня успешно продолжаете трудиться на благо нашего отечества. Ваша активная творческая и общественная деятельность — дело, которому вы отдаете все свои силы и дарования. Широта знаний, отзывчивость и внимательное отношение к людям снискали вам заслуженный авторитет и признание как в России, так и далеко за ее пределами.

Вашего верного спутника жизни Наталью Дмитриевну и всю вашу семью поздравляю с дорогим юбилеем. Желаю вам, многоуважаемый Александр Исаевич, крепости душевных и телесных сил, неиссякаемой энергии, творческого вдохновения и помощи Божией в дальнейших трудах на благо России. Да хранит вас Господь в добром здравии на долгие годы на радость всех любящих вас“.

БИЛЛ КЛИНТОН

Нам пишут из Вашингтона:

В обращении к американцам по радио президент Билл Клинтон высказался против предложения республиканцев ввести конституционную поправку, разрешающую ученикам начинать школьный день с молитвой.

Как известно, Церковь в США отделена от государства. Вводить поправку к конституции президент лицемерно назвал „неверным способом“ защиты религиозной свободы детей. Уже много лет американские суды принимают множество решений, мешающих детям добровольно объединяться в группы для молитвы в школах.

ЖУКОВСКАЯ ЛОЖЬ

Нам пишут из Москвы:

В своей новой книге „Воспоминания и размышления“ Виктор Суворов пишет, что в книге воспоминаний Жукова 734 страницы, на опровержение которых следует выделить вдвое больше, „ибо жуковская ложь многослойна, пропитана дикой ненавистью к своему народу и приторной лакейской любовью к очередному генеральному секретарю“.

В книге В. Суворов опровергает пущенный в ход маршалом Жуковым миф о многократном германском превосходстве в 1941-ом году. На самом деле „в советской армии танков было минимум в шесть раз больше, чем у немцев, при абсолютном качественном превосходстве“.

„Но как сопоставить это, — пишет В. Суворов, — с жуковским враньем о многократном германском превосходстве? Жуковскую репутацию надо было спасать, ибо заврался полководец. И объявили. Генерал-лейтенант Н. Павленко сообщил („ВИЖ“, 1988, № 11, стр. 26), что Жуков, оказывается, не знал, сколько у него было танков... и советские военные историки до конца 80-х годов тоже, оказывается, не знали, сколько танков было в Красной Армии...“

Далее В. Суворов обращается к генералам-фальсификаторам:

„Пятьдесят лет нам вралли об отсталости и неспособности нашего народа, об устаревших танках, которые к тому же были неисправны. Мир смеялся над нами-дураками, а вам коммунистическая партия за усердное вранье возводила ордена и медали на грудь. Вы, господа генералы от истории, вместе с Жуковым чеством родины торговали, а теперь дурачками прикидываетесь. В свете генеральских заявлений о том, что Жуков не знал сколько у него было танков, полководческие таланты маршала меркнут. Есть ли в мировой истории пример, когда начальник Генерального Штаба понятия не имеет, сколько у него в подчинении сил? И как он войну планировал, если не знал сколько у

него армий, если дивизии пропускал целой сотней, если понятия не имел, сколько у него танков и самолетов? И как, простите, товарищ Жуков нехватку танков исчислял?“

В своих мемуарах Жуков утверждал, что русский народ вообще ни на что не способен: „у нас и танков было в 5-6 раз меньше, чем у немцев, и устаревшие они были, и переломаны все, да и вообще не имея двадцатикратного и абсолютного качественного превосходства, русский солдат де воевать против немца не может“.

По словам В. Суворова, из всех маршалов военного времени Жуков проявил наибольшее усердие и рвение в служении антинародному режиму. Оттого „режим и раздувает жуковский авторитет. Оттого Жукова-клеветника на постамент водрузили, дутым жуковским авторитетом подпирают басню про нехватку танков, про „устаревшие самолеты“ и „неуполномоченные“ дивизии. Памятник Жукову — свидетельство тому, что мы с клеветой примирились, что мы согласны с жуковской оценкой наших способностей“.

ВЕРА В РОССИИ

Нам пишут из России:

Более 60 % россиян верят в Бога, о чем свидетельствуют данные социологического исследования, проведенного Русским Социально-Экономическим агентством. Ответы на вопросы о роли религии приведены в документе без учета конфессиональной принадлежности.

Однако, не у всех верующих религия занимает равное место в жизни. Больше всех опрошенных (32,1 %) ответили, что верят в Бога, иногда соблюдают обряды, но в повседневной жизни далеки от религии. Регулярно посещают богослужения — 23,8 %. „Основным содержанием жизни“ религия является для 6,7 %, которые утверждают, что „вера движет их поступками“. Из принявших участие в исследовании 21,1 % признают „существование высшей силы“. Равнодушны к вере 16,3 % опрошенных.

Более 75 % высказались за необходимость сотрудничества Церкви и Государства. Однако при этом одобряют „прямое участие Церкви и духовенства в принятии политических решений“ только 0,7 %; 13,9 % опрошенных признают полезной прямую вовлеченность Церкви в государственные дела в кризисные моменты. По мнению 27,4 % власть должна прислушиваться к мнению духовенства.

Опрос проводился по всей территории „РФ“ от Пскова до Дальнего Востока за исключением районов Северного Кавказа и Камчатки. На вопросы ответили 243.102 человека.

Открыта подписка на 1999 год на православный информационный бюллетень

“ ВЕРТОГРАД - ИНФОРМ ”

издающийся в России чадами нашей Зарубежной Церкви. Стоимость подписки на год: русскоязычная версия — 45 американских долларов; англоязычная версия — 12 для живущих в США и 28 долларов для живущих за пределами США.

Чеки высылать по следующему адресу: Mr. Beyer Patton, 512 Clark St. Golden CO 80403 USA.

РОЗЫСК СВЕДЕНИЙ

„Историк мод Александр Васильев разыскивает сведения о скончавшейся в 1956 году в городе Кордобе в Аргентине эстрадной певице **Изе Кремер**, бывшей супругой психиатра Бермана. Людей знавших о ее судьбе и творчестве прошу связаться со мной по факсу 00 33 1 40 45 0614.

“НАША СТРАНА”. Русская монархическая еженедельная газета. Основанная 18-9-1948 И. Л. Солоневичем. Издатель: М. В. Киреев. Редактирует коллегия. Адрес: М. Kirieff, Monroe 3578-11, 1430 Buenos Aires, Argentina. Тел. и факс: (54-11) 4544-0530. За содержание подписанных материалов отвечают их авторы, чьи мнения не обязательно выражают взгляды редакции. Рукописи не возвращаются.

При перепечатке ссылка на источник обязательна. Цена 1 номера: Аргентина — 1,00 песо; Германия — 1,80 марок; Франция — 5 франков. США и остальные страны — 1 ам. доллар; Объявления: за 1 см. в 1 колонку — цена 4 экземпляров газеты. Выписывать чеки: Miguel Kirieff, for deposit only. Переводы только на: Citibank, N. A., 6105 Jericho Turnpike, Commack, NY 11725, USA. Account N° 78516453.

©“НАША СТРАНА”-“NUESTRO PAIS”. Semanario monárquico ruso. Registro Nacional de Propiedad Intelectual N° 949.917. Editor: M. Kirieff, Monroe 3578, 1430 Buenos Aires, Argentina.

Correo Argentino	Franqueo pagado. Conces. N° 4233
Sucursal 30 (B)	Interes General. Conces. N° 3980